

фразеологизмы представляют собой самостоятельный вид коммуникации в контексте политического дискурса.

Литература

- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161
- Василик М. А. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. О-75
Василика М. А. . – М.: Гардарики, 2003. С. 35–36
- Сайт президента РФ. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
www.gazeta.ru. Депутаты обменялись восторгами от речи Путина.
https://www.gazeta.ru/politics/2015/09/29_a_7785947.shtml
- Дональд Трамп <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/814114980983427073>
Валерий Рашкин. <https://twitter.com/RashkinV/status/790475248248455168>

Тактики речевого воздействия в немецких и русских паремиях, содержащих прохибитивные конструкции

Е. А. Денисова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению русских и немецких паремий с прохибитивной семантикой с точки зрения реализации в них тактик речевого воздействия на адресата. В исследовании приводится процентное соотношение частотности употребления каждой тактики в карточках исследования сопоставляемых языков, проводится анализ полученных результатов.

Ключевые слова: Паремия, паремиология, тактики речевого воздействия, прохибитив, прохибитивная семантика, сопоставительное языкознание, немецкий язык, русский язык

В настоящее время в сфере научных интересов современной германистики все чаще встречается тенденция изучения паремиологических высказываний с точки зрения когнитивного подхода. Если прежде паремии изучались в основном под призмой формального подхода, то сегодня интерес исследователей в основном концентрируется на изучении их прагматического потенциала.

Коммуникативно-прагматический потенциал попадает под пристальное внимание многих российских и зарубежных исследователей: О. Б. Абакумова, Л. П. Борисова, Л. М. Гриценко, Л. Б. Савенковой, Н. Н. Семененко, Г. Д. Сидоркова, С. И. Хуна, В. Мидера, А. Тейлора и др.

Пословицы, содержащие прохибитивные конструкции, предлагают широкое поле для исследований в направлении когнитивистики. Под прохибитивными конструкциями мы подразумеваем эксплицитные синтаксические и грамматические структуры, налагающие запрет на какие-либо действия. Сюда относятся: отрицательный императив, инфинитивные конструкции с отрицательным предикативом, модальные конструкции с отрицанием.

Коммуникативные тактики речевого воздействия в пословицах, содержащих прохибитивные конструкции, являются инструментом убеждения реципиента в необходимости невыполнения того или иного действия. Перлокутивный эффект в данном случае достигается путем репрезентации

соответствующих аргументов или шаблонов поведения, направленных на корректировку поведения адресата.

Такие понятия как стратегии, тактики и приемы речевого манипулирования являются на сегодняшний день популярными предметами исследования в вопросах речевого взаимодействия с точки зрения коммуникации и прагматики (М. Р. Желтухин, Т. М. Бережная, Н. Н. Формановская, А. Т. Тазмина, Л. Ю. Иванов, Г. А. Копнина и др.).

В данном исследовании необходимо дифференцировать понятия коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика. Коммуникативная стратегия в широком смысле представляет собой «сверхзадачу», т.е. полный комплекс речевых действий, направленных на реализацию коммуникативной цели адресанта, воздействующий на «интеллектуальную, волевою, и эмоциональную сферу реципиента» [Борисова 1999: 85-86].

Вслед за Г. А. Копниной под тактиками речевого воздействия мы понимаем коммуникативно действие, направленное на скрытое внедрение в сознание реципиента целей и установок, побуждающих его совершить поступок, желаемый манипулятором [Копнина 2008: 49]. Таким образом, удалось установить, что коммуникативная тактика является более узким понятием, тактическим ходом и практическим средством достижения коммуникативной цели.

М.А. Кулькова выделяет ряд коммуникативных тактик, в паремиях, используемых для оказания воздействия на реципиента [Кулькова 2011: 161-166]: Тактика представления негативных и позитивных последствий в случае (не)выполнения действия, тактика объяснения, тактика привлечения шаблонов поведения, тактика инверсирования.

На основе данной классификации и анализа 1500 русских и 1243 немецких паремий нам удалось выявить, как частотность употребления коммуникативных тактик в нашей паремиологической картотеке каждого языка в целом, так и частотность реализации каждой тактики отдельно. Мы установили, что 633 из 1500 русских пословичных изречений содержат в себе тактики речевого воздействия, что составляет 42 %. На 1243 немецких пословицы из нашей картотеки приходится всего 150 паремий, демонстрирующих тактики речевого воздействия, что в процентном соотношении гораздо ниже, чем в русском языке – лишь 12 %.

Тактика представления негативных последствий в случае несоблюдения запрета, наказания, предостережения и т.д. составляет 1,7 % от немецкоязычной базы исследования: *Stecke dich nicht zwischen Vettern und Freunde, sonst klemmt du dich* [Simrock 2003: 555] («Не становись между братьями и друзьями, иначе тебя задавят»); *In die Gosse wirf keinen Stein, sonst wirst du beschmutzt* («Не бросай камня в канаву – испачкаешься») [Wander 1867-1880: 15872]; *Rede nicht mit dir selbst, sonst mochte man sagen, dein Zuhörer wär` ein Narr* («Не веди беседы сам с собой, могут сказать, что твой слушатель глупец») [Simrock 2003: 482] и др. Пословицы, в которых присутствует данное речевое манипулирование, составляют 5 % от русской картотеки исследования: *Не судись, лапоть дороже сапога станет* [И. И. Иллюстров 1910: 365]; *За двумя зайцами не гонись – обоих упустишь* [И. И. Иллюстров 1910: 263]; *Скоро пойдешь – ногу зашибешь* [В. И. Даль 2001: 352] и т.д.

Тактика представления положительных последствий действий характеризуется также обязательным наличием аргументативной части. Данная тактика проявляется в 1,6 % немецких паремий: *Denk nicht daran, so tut's nicht weh* («Не думай об этом, так и не будет больно») [Simrock 2003: 95]; *Am Tage schlaf nicht, in der Nacht trink kein Wasser, dann brauchst du keinen Arzt* («Не спи днем, не пей воды ночью, и врач не понадобится») [Wande 1867-1880: 46372]; *Gehe nicht ins Wasser, so wirst du nicht ertrinken* («Не ходи в воду – не утонешь») [Wander 1867-1880: 51438] и др. Процентное соотношение русских паремий с данной коммуникативной тактикой составляет 3,6 %: Не хлещи кобылы, *и лягать не станет* [Даль 2001: 71]; Не бранись ни с кем, *так хорош будешь всем* [В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. Г. Николаева 2010: 92]; Не опасайся вдову за себя взять: *будешь спокойнее спать* [Даль 2001: 235] Не дразни собаки, *так и не укусят* [Аникин 1957: 215] и т.д.).

Стоит отметить, что характерной чертой данных тактик, репрезентирующих негативные и позитивные последствия, является устремление их аргументационных частей в будущее.

Коммуникативная тактика объяснения, как в русских, так и немецких паремиях, характеризуется наличием нейтральной аргументативной части. В эмпирической базе исследования паремии, содержащие данную тактику, имеют следующую частотность употребления: в картотеке немецкоязычных паремий – 4 %: *Alte Freunde soll man nicht verkaufen, denn man weiß nicht, wie die neuen geraten* («Не продавай старых друзей, неизвестно, какими окажутся новые») [Simrock 2003: 152]; *Mach dich nicht zu hoch, die Tür ist nieder* («Не возвышайся, дверь ниже») [Simrock 2003: 523]; *Man ruft den Esel nicht zu Hofe, denn dass er Säcke trage* («Осла ко двору не зовут – он мешки носит») [Simrock 2003: 125] и др.; в русском корпусе – 9 %: Не ищи зайца в бору: *на опушке сидит* [Аникин 1988: 217]; Доброму не паси, худому не береги: *добрый сам наживет, худой проживет* [В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. Г. Николаева 2010: 283]; Не тужи по бабе: *Бог бабу отымет да девку даст* [В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. Г. Николаева 2010: 28].

Тактика привлечения «шаблонов поведения» реализуется путем представления альтернативных действий, выраженных противопоставлением на отрицаемое действие. Среди немецких пословиц данная тактика проявляется в 2,7 % случаев: *Es steht geschrieben: Sechs oder sieben sollen nicht harren auf einen Narren, sondern essen und des Narren vergessen* («Шестеро или семеро не должны ждать одного глупца, а должны сесть за стол и забыть о нем») [Simrock 2003: 229] *Der Feinde Fehler soll man kennen, aber nicht nennen* («Ошибки врага нужно знать, а не произносить вслух») [Simrock 2003: 136]; *Frage nicht wie, sondern was man redet* [Simrock 2003: 146] («Не спрашивай, как говорят, а спрашивай, что говорят») и др.

В русском языке паремии, реализующие данную коммуникативную тактику составляют 23 %: *Не тужи, поколе тянут во все гужи; а пристанут – слезай да сам помогай* [Даль 2001: 215]; Не гони коня кнутом, *а гони овсом* [Аникин 1957: 213]; На чужой каравай рот не разевай, *а пораньше вставай да свой затевай!* [Даль 2001: 371] и т.д.

Тактика инверсирования характеризуется смещением смысловой, позитивно-мотивирующей части, на первое место, с целью повышения воздействия на реципиента. В немецкоязычном корпусе данная тактика

находит свое отражение в 2 % изученных паремий (25 случаев употребления): *Willst du nicht Unnützes kaufen, musst nicht auf den Jahrmarkt laufen* («Не хочешь покупать ненужное, так не ходи на ярмарку») [Simrock 2003: 544]; *Willst du treiben Kartenspiel, laß nicht andre kicken viel* («Хочешь выиграть в карты, не позволяй другим лидировать») [Simrock 2003: 281]; *Willst du lange Freundschaft halten, thue nicht, was wehe thut, und rede nicht, was sticht* («Если хочешь сохранить дружбу, не делай ничего, что причиняет боль, не говори того, что может уколоть») [Wander 1867-1880: 12150] и др. В русских пословицах реализация данной тактики в процентном соотношении ниже, менее 1 % (10 примеров): *Коли хочешь быть здоров, то живот не пресыщай и докторов на двор не пушай* [Иллюстров 1910: 304]; *Хочешь есть калачи, так не сиди на печи!* [Даль 2001: 311]; *Хочешь найти жемчуг – ныряй вглубь, не бойся глубины* [Даль 2001: 632] и т.д.

Рассмотрев пять основных коммуникативных тактик в русских и немецких пословицах, отражающих прохибитивную семантику, можно прийти к заключению, что роль адресанта в коммуникативной ситуации запрета, наказа, совета, предупреждения и т.д. способствует реализации ряда частных семантических функций: а) превентивная функция направлена на предотвращение еще не совершившегося речевого/неречевого действия адресата в условиях группового или межличностного общения (Тактика представления негативных последствий в случае несоблюдения запрета); б) регулятивная функция направлена на регулирование неречевого поведения в условиях общепринятого общения (Тактика привлечения «шаблонов поведения»); коррективная функция направлена для корректировки совершающегося или совершившегося речевого/неречевого действия адресата в групповом или межличностном общении (Тактика представления положительных последствий действий, тактика инверсирования, тактика объяснения).

Литература

- Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
- Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки / В. П. Аникин. – М.: Художественная литература, 1988. – 434 с.
- Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Астрель, 2001. – 752 с.
- Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М.: Русский язык, 1991. – 537 с.
- Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок. / И. И. Иллюстров. – СПб.: Санкт-Петербургская Губернская типография, 1910. – 583 с.
- Копнина Г.А. Речевое манипулирование. Учебное пособие / Г. А. Копнина. – М.: Флинта, 2008. 170 с.
- Кулькова М.А. Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения / М. А. Кулькова – Казань: МОиН РТ, 2011. 220 с.
- Мокиенко В. Г., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / В. Г. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
- Снегирев И. М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым / И. М. Снегирев. – М.: Университетская тип., 1857. – 503 с.
- Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи / И. М. Снегирев. – М.: Университетская тип., 1848. – 504 с.

Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon / H. Beyer, A. Beyer.– München: Beck, 1987. – 712 S.

Simrock K. Die deutschen Sprichwörter / K. Simrock. – Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. – 630 S.

Wagener S. Ch. Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen / S. Ch. Wagener. – Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2005. – 212 S.

Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk / K. F. W. Wander. – Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. -Bd. I-V.- 9254 S.

Образовательный потенциал окказиональных трансформаций фразеологизмов

Е. Д. Диас

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

Аннотация. Объектом описания в данной статье являются англоязычные фразеологизмы, обозначающие возраст человека, и их перевод на русский язык. Предмет изучения – способы окказиональных фразеологических трансформаций, применяемые студентами, обучающимися по специальности «английский язык», в ходе проведенного нами лингвистического образовательного эксперимента.

Ключевые слова: лингвистический эксперимент, фразеологизм, окказиональная трансформация, фразеологический контекст, перевод

Объектом описания в данной статье являются англоязычные фразеологизмы, обозначающие возраст человека, и их перевод на русский язык. **Предмет** изучения – способы окказиональных фразеологических трансформаций, применяемые студентами, обучающимися по специальности «английский язык», в ходе проведенного нами лингвистического образовательного эксперимента. Эксперимент проводился по завершении третьего года обучения в бакалавриате после того, как студенты успешно прослушали спецкурс «Основы английской фразеологии» и познакомились с механизмами окказиональных трансформаций фразеологических единиц. Задание было сформулировано следующим образом: студентам за 2–2,5 часа необходимо было создать 9 примеров на разные типы окказионального использования фразеологических единиц и перевести собственные примеры на русский язык с максимальной точностью. В качестве языкового материала эксперимента использовалось 12 англоязычных фразеологизмов, обозначающих возраст человека, и их словарный перевод: 1) bear (carry) one's age well – «хорошо выглядеть для своих лет, выглядеть моложе своих лет»; 2) fretting cares make gray hairs – «не работа старит, а забота»; 3) the Darby and Joan club – «клуб для пожилых людей»; 4) rob the cradle (амер. разг. шутл.) – «обокрасть колыбель, жениться на ком-либо или выйти замуж за кого-либо значительно моложе себя, флиртовать с кем-либо значительно моложе себя»; 5) an old dog barks not in vain – «старый пес не будет напрасно лаять»; 6) between grass and hay (амер.) – «в юношеском возрасте»; 7) <as> old as the hills – «очень старый, древний»; 8) does your mother know you're out? (разг. ирон.) – «у тебя молоко на губах не обсохло, тебе еще в коротеньких штанишках ходить»; 9) mutton dressed <up> as lamb (неодобр.) – «молодящаяся старушка»; 10) show one's years – «сгибаться под тяжестью лет, стареть»; 11) a wise man has wise children (амер.) – «яблоко от яблони недалеко падает,